

Вяч. Иванов

**ДОКЛАД «ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СМЫСЛ СЛОВА „ЗЕМЛЯ“».
ПИСЬМА.
АВТОБИОГРАФИЯ (1926)**

*Публикация, вступительная статья и комментарий
Г. В. Обатнина*

I

Доклад «Евангельский смысл слова „земля“» был прочитан Вяч. Ивановым 3 мая 1909 г. на заседании Христианской секции Религиозно-философского общества в Петербурге.¹ Здесь же был прочитан (А. В. Карташевым) также доклад В. В. Розанова «О радости прощения».² На заседании, состоявшемся в помещении Географического общества, присутствовало (по подсчетам С. П. Каблукова) около пятидесяти членов Общества, среди них С. А. Алексеев (Аскольдов), Д. С. Мережковский, Д. В. Философов, З. Н. Гиппиус, В. В. Успенский и др.³

Иванов имел самое близкое отношение к образованию новой секции Религиозно-философского общества, и «Евангельский смысл слова „земля“» явился вторым докладом, читанным в ней. Хронология создания Секции по изучению вопросов истории, философии и мистики христианства восстанавливается по дневнику С. П. Каблукова: 2 марта 1909 г. была создана комиссия по организации секции (куда входил и Иванов), 6 марта на заседании комиссии (на «башне» Иванова) было решено созвать Совет Общества с целью организации Секции, и — по плану — 12 марта на собрании действительных членов Общества (опять на «башне» Иванова) был выбран президиум и состав новой секции.⁴ Председателем секции стал Иванов, товарищем председателя — С. А. Алексеев, С. П. Каблуков был выбран секретарем.⁵ На первом заседании Секции (15 апреля) после доклада К. М. Аггеева «Индивидуализм в христианстве» было решено назначить второе заседание с докладами Иванова и Розанова, а окончательная дата была утверждена на собрании Совета Обществ 27 апреля.⁶

¹ См. вклеенную афишу и запись о заседании в дневнике секретаря РФО С. П. Каблукова (ГПБ, ф. 322, № 4, л. 76), а также повестку, посланную Иванову 30 апреля (ИРЛИ, ф. 607, № 269, л. 1 об.)

² Опубликован: Весы. 1909. № 12. С. 173—181.

³ См.: Н. О. <Лосский Н. О.?) В религиозно-философском обществе// Речь. 1909. № 221. 5/18 мая. С. 5. Если судить по этому отчету, текст доклада Иванова представляется достаточно полным.

⁴ ГПБ, ф. 322, № 3, л. 59, 65, 83, 99, 101. Об активной организационной работе Иванова в делах Секции свидетельствует его письмо к Каблукову от 18 марта, вклеенное в дневник (там же, л. 126).

⁵ Печатный листок с перечнем состава Совета и членов Секции см.: ИРЛИ, ф. 607, № 355, л. 20.

⁶ ГПБ, ф. 322, № 4, л. 16, 51.

Все это позволяет рассматривать доклад Иванова как программный, и в этой связи особое значение приобретает открытая полемичность его к идеям В. В. Розанова и Д. С. Мережковского.

Конечно, Розанов в силу своего антихристианства должен был оказаться в фокусе внимания Христианской секции. Уже на организационном собрании 6 марта, по записи Каблукова, «присутствующие обменялись мнениями о В. В. Розанове, как гениальном противнике христианства». ⁷ Лапидарно ивановская позиция сформулирована в тезисах доклада, хранящихся вместе с разрозненными набросками и неоконченными отрывками в той же папке, что и публикуемый текст (№ 135, л. 15):

«Вопрос о Земле

Нищие

Розанов $\chi\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma$ смешивается с $\eta\tilde{\nu}$

нивелированная мораль

Рождение от Духа

«истор<ическое> христианство»

Мережковский

Индивидуалисты».

Все пункты критики идей Розанова нашли в том или ином виде отражение в докладе, кроме спора с розановским взглядом на догмат о непорочности Богородицы. Мнение Иванова по этому поводу можно восстановить по записи С. П. Каблуковым разговора с Ивановым 27 августа 1909 г.: «По поводу утверждения Розанова о невозможности физического девства перенесшей роды Девы Марии, Вяч<еслав> Иванович указал на мнение мистиков средних веков, допускавших, что в акте рождения „печать девства“ преломилась, но в тот момент, когда полнота Христа присвоилась человеку Иисусу в акте крещения от Иоанна, пречистая мать Его вновь стала *вполне* Девой, и она развивалась в этом направлении, как бы молодела, параллельно развитию Богочеловеческого естества в Христе Иисусе, како<во>е развитие завершилось в акте крещения». ⁸ Видимо, за отрицание догмата о непорочности была арестована в начале октября 1909 г. брошюра Розанова «Русская Церковь». Корректура и несколько экземпляров брошюры имелись у Каблукова, и он мог дать их на прочтение Иванову. Вероятно, именно об этой книге Иванов хотел читать обстоятельный доклад, о чем он сообщил в письме к И. Ф. Анненскому от 16 октября: «Но во вторник заседание Совета Религ.<озно> Философ.<ского> Общества, и я обязан сделать длинный, важный и безотлагательный доклад (по корректурам новой книги Розанова), определяющий ближайшие работы Общества». ⁹

Выбрав своим вторым идейным противником Мережковского, Иванов уже не отражал общее настроение в Секции, этот спор имел для него более личное значение. Возвращаясь осенью 1908 г. после почти годового затворничества, вызванного смертью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, к литературной и общественной жизни, Иванов ищет литературных и духовных союзников. Новая литературная ориентация его отразилась в докладе «Символизм и религиозное творчество» (составил основу статьи «Две стихии в современном символизме») — попытке предложить новую концепцию символизма, тем самым сняв противостояние московской и петербургской групп модернистов.

Поиском философских единомышленников в какой-то степени можно считать участие Иванова в организации Христианской секции РФО. Од-

⁷ ГПБ, ф. 322, № 3, л. 81.

⁸ ГПБ, ф. 322, № 6, л. 117.

⁹ ЦГАЛИ, ф. 6, оп. 1, № 328, л. 2—3.

нако еще до этого, на рубеже 1908—1909 гг., Иванов пытается наладить контакты с Мережковскими. В письме от 22 января 1909 г. к А. Герцык Волошин сообщал со слов ее сестры, Е. К. Герцык, жившей в то время на «башне»: «Теперь она пишет мне, что он посылал ее как защитницу своих идей к Мережковским, и они несколько часов беседовали с Гиппиус». ¹⁰ Звенем этих контактов явилось письмо Иванова к Мережковскому, Гиппиус и Философому от 28 ноября 1908 г., написанное, «чтобы выяснить и проверить наличие согласий и разногласий, в настоящее время между нами существующих». Основные положения письма в его декларативной части сопоставимы с идеями доклада «Евангельский смысл слова „земля“»: «... всю догматику церковную я нахожу адекватно выражающей религиозную истину; но знаю также, что эта догматика не выражает *всей* истины в ее полноте. Не слишком много в церкви догматов; а, напротив, недостаточно: многое прежде скрыто или не раскрылось еще. <...> Верю в Церковь, как мистическую реальность, и в ее Таинства, как мистическую реальность (из чего вытекает признание духовного иерархизма), — почему сознаю себя — как и *vas*, разделяющих церковное вероучение и видящих в Таинствах Церкви мистическую реальность, — находящимся в лоне Церкви. Относясь в очень и очень многом отрицательно к человеческой организации церковной мистической реальности, я расхожусь с вами, быть может, в том, что тем не менее неправым считаю прекращение общения с церковною жизнью, с обрядом и Таинством: всюду и безраздельно приемлю мистическую реальность, где нахожу ее, — но только ее одну, — не смущаясь земными оболочками, ее затемняющими. Причастие, и переданное рукою убийцы, приемлю». ¹¹ Письмо, с одной стороны, расширяет сферу несогласий Иванова с Мережковским, а с другой — более четко указывает на корень этих несогласий. Действительно, неприятно Ивановым принципиального неучастия Мережковских в церковной жизни (известны их попытки создать «домашнюю церковь») и критика им в докладе идей Третьего Завета имеют одну концептуальную основу — более последовательно проведенный принцип веры в догматы церкви, а значит, и в канонический текст Евангелия.

I

ЕВАНГЕЛЬСКИЙ СМЫСЛ СЛОВА «ЗЕМЛЯ»

С глубоким сознанием духовной и душевной ответственности за все, что позволю себе сказать, приступаю я к изложению своего понимания некоторых основных истин христианской религии. В то время, когда обычными стали непрестанные переоценки и переистолкования христианского вероучения, исходящие, с точки зрения церкви, извне — от представителей светской мысли, т<о> е<сть> мысли языческой, поскольку она утверждает свою независимость от вероучения церковного, и никого уже, конечно, к сожалению, не удивит, что слышится еще новый голос, говорящий о тех христиан-

¹⁰ ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 26, л. 5.

¹¹ ГБЛ, ф. 109, карт. 10, № 18, л. 2 об. — 3.

ских тайнах, речь о коих здоровое религиозное чувство желало бы слышать только из уст лиц, на то уполномоченных. Я разделяю это чувство, и потому рассуждаю так. Или прилично мне мыслить с той свободой, как если бы я был язычник и эллин, и следуя путем этой моей свободы приближаться, сообразно закону моего духовного бытия, к истине христианской — или удаляться от нее; но не должно мне в этих свободных моих и безответственных исканиях переступать через ограду того священного сада, где расцветают цветы внутреннего, т<о> е<сть> церковного в мистическом смысле, познания, не должно называть имен и изрекать слов Тайны Церковной. Или же, если я говорю о тайне верных и остался среди них после слов «двери, двери»,¹ то мне необходимо проникнуться смирением мысли, решительно отворачивающейся, в глубочайшей воле своей, от всего произвольного и личного, устремленной единственно к истинному разумению сокровенного и исполненной искреннею готовностью отказаться от своих примыслов, если они окажутся несогласными с верою верных. Другими словами: или я буду мудрствовать хотя бы и об истине, совпадающей с церковною, но не в терминах церкви; или я буду говорить о церковных истинах и в терминах церковных — но в этом случае устраню все, что свое и личное, из моих слов и моих помыслов и, пытаясь способствовать оживлению сознания церковного, буду бояться впасть в противоречие с утвержденными церковью истинами. Мое намерение говорить не извне, но изнутри, как тот, кто сознает себя в церкви. Живое сознание принадлежности к церкви и искренне изволение быть в ее лоне кажется мне, по крайней мере в переживаемую нами эпоху, уже как бы достаточным полномочием к некоему богословствованию. Но, строго относясь перед своею совестью к мерилу церковности как <в> моих воззрениях, так и в моих заявлениях, я должен присовокупить, чтобы до конца быть прямым и искренним, что по вопросу о внешних критериях принадлежности к церкви в духе и действии я держусь мнений, чрезвычайно, быть может, расходящихся с самоопределением внешних церковных организаций. Внутренним критерием католического церков<ного> созна<ния> я полагаю глубокое и безусловное приятие священных догматов католич<еской> церкви и живую веру в мистиче<скую> реальность ее таинств. Эта — чисто-мистиче<кая> — связь в духе со всеми верными <как> живущими, так и ушедшими и теми, что еще не пришли, обеспечивает принадлежность церкви даже и такого мыслителя, мнения которого не встретили бы признания в представителях внешней церковн<ой> организации или были бы этой последней, как таков<ые? ой?>, прямо враждебны.

Судьба современ⟨ного⟩ религ⟨иозного⟩ созна⟨ния⟩ тесно связана с постижением доселе ⟨?⟩ открытой ⟨?⟩ церковной истины. Церковь не открыла людям *все* истины; ее догматика минимальна. Она следовала принци⟨пу⟩ минимального научения, ибо имела разрешить задачу воспитания человечества. Быть может, доселе открытое уже во многом ⟨?⟩ недостаточно. Не должно, чтобы эквивалент полноты миропостижения восстанавливался только мыслью языческой. Церковь не должна заграждаться от попыток, мистического проникновения в то, что ею же самой некогда был⟨о⟩ сокрыто. «Ревнуйте о дарах духовных» — не напрасно говорит Апостол и еще «ревнуйте о дарах больших». ² И он же напоминает: «никто говорящий о дарах Божиим, не произнесет анафемы на Иисуса; и никто не может назвать Иисуса Господом, как только Духом Святым». ³ Вот почему, противопоставляя любовь

всему знанию и всем тайнам (πάντα τὰ μυστήρια καὶ πάντα ἢ ὑψώσις), он противопоставляет ее не как желан⟨ную⟩ и необходи⟨мую⟩ ненужному и нежеланному, но как первую ценность иной величайшей ценности, обусловленной, однако, наличием ценности первой. ⁴ Если любви нет, нет и познания тайны, истинного гносиса. Дух же любви, как внутре⟨нней⟩ церковной соборности, вырывает ядовитое жало у Змеи познания и проклятого в делах человека и пресмыкающ⟨его⟩ся в наш⟨ей⟩ низменн⟨ой⟩ лжемудрост⟨и⟩ возносит на крест, как исцеляющее людей знамение.

Вопрос о Земле представляется мне в христианстве центральным. Мы знаем все уклоны, все прискорбные недоразумения современной мысли, истекающие из непоним⟨ания⟩ христианских откровений о Земле. ⟨1 нрзб.⟩ провозглашают заветы, которые всем или почти всем непосредственно убедительны, как самоочевидна не жизненная только, но и духовно-нравственная правда: «Братья, будьте верны Земле». ⁵ Христианство было сочтено неверностью Земле! Религия, отличающаяся от всех других именно тем, что она провела дальше всех других линию пути к Богу до нисхождения от Отца, в лике⟨?⟩ Жениха к Земле ради спасения Земли, религия, дающая последние откровения о Земле, религия Благостия о искупленной Земле, — была сочтена религией забвения о Земле, неприятия Земли.

На этом глубочайшем недоразумении зиждется система В. В. Розанова, поскольку последний выступает противником христианства. Критика христианства у Розанова обусловлена двумя основными заблуждениями. Первая ошибка — есть смешение понятий Мира и Земли. Да, так сладостен Иисус,

что мир неизбежно кажется горьким.⁶ Но горчит ⟨?⟩ мир, а не Земля. Розанов, думая быть верным Земле, неверен ей, ибо защищает не Землю, подлежащую преобразению и спасению, а мир, как наличный порядок и принцип земли в ее данном состоянии. Не пол и брак защищает он, а неправое утверждение пола в дурном мире и космическое прелюбодение Земли-Жены. Другая ошибка нашего мыслителя есть представление о христианстве как системе нивелированной и все нивелирующей морали. На самом деле, христианство всецело воздерживается от установления прикладных норм поведения, а тем более норм общезначащих. Хорошо пост, но хорошо скрывать ⟨?⟩ его, и хорошо, при известных условиях, вовсе не поститься. Хорошо девство; но хорошо и составить единую плоть с женою во Христе. Не нужно любить мира и всего, что в мире; но хороши цветы и дети, и благовония, и пиршественные чаши. Но устанавливая категории и как бы иерархии христовых последователей (отчего естествен-⟨ный⟩ ⟨?⟩ спор апостолов о первенстве),⁷ сообразно степени посвящен⟨ия⟩ каждой в тайны царствия Божия и внутренней силы возрастающего в человеке Света и его приближения к Отцу, христианство ясно указывает на гетерономичность каждой отдельной ступени по отношению к другим, ибо если Иоанну приличествовало поститься и быть в пустыне, то иной был закон не только для самого Жениха, но и для сынов чертога брачного. Что касается обычной ссылки на т⟨ак⟩ наз⟨ываемую⟩ «историческую церковь», то она не имеет философ⟨ского⟩ значения в рассуждении о сущности христианства уже потому, что, как показывает само слово «исторический», она имеет дело с моментом в раскрытии христианской истины, но вольно или невольно, противопоставляет понятие *всей* церкви — понятию церкви доселе действовавшей. Ясно, что церковь будущей истории связана с истор⟨ической⟩ церковью прошлого только единством основоположительных начал, восходящих к временам Христа и апостолов, но не практикой своего отношения к миру, поскольку это отношение было привлечено в последующи⟨й⟩ период вре⟨мени⟩. С другой стороны, нельзя согласиться с Мережк⟨овским⟩, поскольку последний склонен был думать, что откровение о Земле не дано в достаточной мере Нов⟨ым⟩ Заветом, его распрост⟨ранение⟩ только в Третьем Завете.⁸ Новый Завет есть благовестие о Земле, б⟨ыть⟩ м⟨ожет⟩, еще недостаточно усвоенное и во всяком случае не реализованное. Но о Третьем Завете говорить мы не вправе. И действие Духа Утешителя будет, по определенному ⟨?⟩ обету Еван⟨гелия⟩, только напоминанием и разъяснением того, что сказал Христос.

Прежде всего, я хотел бы утвердить, что новозавет(ное) благовестие содержит определенные изречения, смысл которых есть отвержение, или, по слову Достоевского, неприятие *мира*,⁹ но нигде не содержит указаний, имеющих смысл отвержения или неприятия *Земли*.

Смысл слова *мир* обнаружится из дальнейшего изложения; теперь же достаточно ограничиться следующим общим определением. Мир (*κόσμος* в Н.(овом) З.(авете)) знаменует данный, наличный состав, строй, порядок и закон здешнего, поюстороннего бытия, данное, наличное состояние природы и человека. «Человек родится в мир (Ио., 16,21)». «Пришел в мир и мир его не узнал». ¹⁰ Мир привлекателен для природного человека. «Приобретет человек весь мир, а душе своей повредит» (Л., 9,25). «Показал Ему все царства мира и славу их» (Мф. 4,8). Но Христос советует: «Не любите мира, ни всего, что в мире»¹¹ (*ἡ φιλία τοῦ κόσμου ἕχθρα ἔστι τῷ θεῷ*)^a Иак. 4,4. ¹² Мир заражен грехом, но не всецело греховен: «Поле есть мир; доброе семя — сыны Царствия, а плевелы — сыны Лукавого». ¹³ Мир «лежит во зле»,¹⁴ как нива, одичалая от обилья сорных трав. В этом одичалом, недугующем своем состоянии мир — враждебная свету Христову сила. «В мире будете иметь скорбь, но мужайтесь, ибо я победил мир» (Ио., 16)¹⁵ Мир ненавидит учеников Христовых. «Утешитель придет, обличит мир о грехе и о правде и о суде. О грехе, что не веруют в Меня; о правде, что я иду к Отцу моему и уже не увидите меня; о суде, что князь мира сего есть осужден» (Ио. 16, 8 слл). В своем состоянии отпадения и противления мир преимущественно называется «миром сим». «Царство мое не от мира сего». (Ио. 18,36), «Вы от нижних (*ἐκ τῶν κατω*), я от вышних (*ἐκ τῶν ἄνω*), вы от мира сего, я не от сего мира» (Ио. 8,23), «Любящий душу свою потеряет ее; а ненавидящий душу свою в мире сем — да сохранит ее в жизнь вечную» (Ио. 12, <25>), «Нищие мира сего — наследники царства» (Иак. 2,5).¹⁶

Мир таков, ибо подвержен князю мира сего. «Идет князь мира сего, и во Мне не имеет (?) ничего» (Ио. 14,30). «Ныне суд миру сему, ныне князь мира сего извержен будет вон» (Ио. 12,31) (*ἐχθληθήσεται ἔξω*). Этот *ἄρχων τοῦ κόσμου τούτου*^б ближайшим образом означает в посл.(ании) к Еф. 2,2». «Грехи, в них же иногда ходисте по веку мира сего,

^a Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу (греч.).

^б Князь мира сего (греч.).

по князю власти воздушныя, духа, иже ныне действует в сынех противления, в нихже и мы вси жихом иногда в похотех плоти нашея, творяще волю плоти и помышлений, и бехом еством чада гнева, якоже и прочии» (νεκρούς τοῖς παρὰ τῶμασιν καὶ ταῖς ἁμαρτίαις ὑμῶν ἐν αἷς ποτε περιελατήσατε κατὰ τοῦ αἰῶνα τοῦ κόσμου τοῦ κατὰ τοῦ ἄρχοντα τῆς ἐξουσίας τοῦ ἀέρος τοῦ πνεύματος τοῦ νῦν ενεργούντος ἐν τοῖς υἱοῖς τῆς ἀπειθείας^{в)} 17.

Уже из приведенных мест выявляется основной смысл различения между Миром и Землею. Мир — Земля в ее данном, временном состоянии, в состоянии подчинения князю мира сего, в состоя(нии) овладения и одержимости этим последним. Он относится к Земле, как к ее стихийной плоти относится воздух. Он — дух, она — плоть одушевленная и душа мировая. Он — преходящий владыка ее, как пребывающей сущности, он будет изгнан вон, и она сядет у ног Христа, как женщина, из которой были изгнаны семь бесов.¹⁸ Христос противопоставляет Себя ему, как некоему сопернику; Христу душа земная должна уготовить место, занятое ныне князем сего мира. Тогда она в соединении со Христом образует новый мир, новый космос. Это обетование высказано в словах Апокалипсиса: ἐγένοντο <...> αἱ βασιλειαὶ τοῦ κόσμου τοῦ κυρίου ἡμῶν καὶ τοῦ χριστοῦ αὐτοῦ, καὶ βασιλεύσει εἰς τοὺς αἰῶνας τῶν αἰώνων (Апок. 11,15).¹⁹ Множ(ественное) число βασιλειαὶ не сохранено в слав(янском) и русск(ом) переводе. Оно значит, конечно, не «царства» в смысле «всех государств», и потому переводчики поставили «царство». Но pluralis, по-видимому, указывает на последовательность царств или царствований несколько князей сего мира, нескольких мужей жены Самаритянки, из коих ни один не был настоящим. Мы уже имели выражение «век» (αἰών) в применении к князю мира сего, т.<о> е.<сть> нынешнему владыке этого нынешнего мира. Христос же воцарится не на один эон, как каждый из неправых владык и мужей Земли, — но на зоны эонов. Христос в мире — Свет во тьме и «тьма его не объят». ²⁰ «Кто ходит днем не спотыкается, ибо видит свет мира сего» (Ио. 11,9). Но этот свет тьма духовная: «Смотрите,

^в Мертвых по преступлениям и грехам вашим, в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления (epen.).

чтобы ⟨?⟩ свет, который в вас, не был тьма»²¹ — т⟨о⟩ е⟨сть⟩ только свет природного сознания. «Видящий меня видит Отца моего.²² Я свет пришел в мир (ἐγὼ φῶς εἰς τὸν κόσμον ἑλήλυθα), чтобы всякий верующий в Меня не оставался во тьме» (Ио. 12,46). «Не так как мир дает Я даю вам» (Ио. 14,27). Подобно тому как учитель «свет пришел в мир», и последователи его «свет мира» (Мф. 5.14). Свет — Солнце, имеющее воссиять в полночь, Жених, грядущий во полунощи.²³ Ибо свет символизирует жениха. Еще язычники молились Дионису: «Гряди, Жених, гряди, Свете Новый». Свет мира сего — муж, одержавший ныне Душу Земли, — но о нем она имеет право сказать: «Я не имею мужа». «Правильно ты сказала, ибо тот, кто ныне имеет не мужа только ⟨нрзб.⟩»²⁴

Обратимся к словам Евангелия о Земле. Ни одного осуждения Земле мы не встретим в новозаветных текстах, разве лишь указание на ее страдательное отношение к одержавшим ее силам зла по библейскому слову о человеке: проклята земля в делах твоих. Но даже об этом древнем проклятии нет более ⟨?⟩ речи, как будто долгое страдание и некая непрерывная устремленность к свету, смутная надежда на пришествие Жениха истинного, смыли, как слезы из глаз грешницы, все ее грехи, и она уже слышит: «женщина, и я тебя не осуждаю — отпускаю тебе грехи твои».²⁵ В евангельском всепрощении раскаявшихся грешниц, возлюбивших много или только способных возлюбить, как женщина, взятая в прелюбодеянии, везде ознаменована мысль о несущественности, поверхностности, периферичности женского греха Души Земной. Грех Земли — один: прелюбодеяние. Она создала себе мужа неистинного, взяла себе многих мужей. Наказание за прелюбодеяние и за женскую измену — lapidatio^Г в библии и языческих мифах. Побиение камнями равняется окаменению. Окаменела Ниобея. Окаменение — последнее, закрытое от дальнейшего брака, статическое утверждение материального начала. Жернов, привязанный на шею, означает окончательное погружение в стихию материи, чрез пол. Окаменение женщины, взятой в прелюбодеянии, значило бы конец Земли, закристаллизовавшейся, застывшей, как мертвая планета, в ее современном состоянии. Она была бы избавлена от одержания дурными мужьями, но она не была бы спасена, высветлена логосом. Процесс обращения к свету был бы прерван. Психея не нашла бы своего Эроса (говоря символом художников катакомб). «Кто из вас без греха,

^Г побиение камнями (лат.).

пусть первый бросит в нее камень». ²⁶ Если вы обвиняете Жену-Землю, спросите себя, не в вас ли самих действовал князь мира, ее временный муж, в объятиях которого вы ее застигли. Если вы не приближались к Земле иначе как женихи света, или вы никогда не глядели на Жену с вождедением того, кто ее неправый и временный муж, но всегда с любовным желанием Жениха Истинного, того, кто имеет свою невесту, если принцип пола высветлился в вас до того Эроса, которого единствен(но) нужно ей, неудовлетворенной насильствующею и все же бессильною похотью ее любовников (?), от коих она не может зачать в Свете, — то закидайте ее камнями, обратите ее, отверженную, в косную материку, и бросив на пути — возвышайтесь до сфер Духа, забудьте о Земле-Матери, о Земле-Жене, Земле — поруганной Невесте. Спасайте Дух — не спасайте Души Мира. И склонясь Христос пишет на Земле. По-гречески сказано показательно *ἔγραψε εἰς τῆς γῆς* — вписал в Землю. Он вписал в Землю свой новый завет ей, начертал на ней знак своего обета, начертал знак свой на своей Невесте. ²⁷

В эпоху, когда нужно было безмолвствовать о живых силах космической жизни, ибо энергии кумиротворчества и идолопоклонства были слишком еще живы в человечестве, и всякое наименование живой души в тварности создало бы культ ее, как некоей абсолютной сущности, неудивительно, что Земля не представлена прямо лицом в Священном Писании; и только по намекам угадываем мы об истинной концепции Геи-Жены в первой общине христиан.

Если у Бога все живы, — что же, в особенности следует думать о смысле слов небо, земля ²⁸ и Иерусалим в тексте о клятве. Не клянись ни небом — вследствие величия и священного значения этого имени, знаменующего престол Бога, т(о) е(сть) незримое небо духов, одна иерархия коих прямо называется Престолы. ²⁹ Ни Иерусалимом, Градом Великого Царя, — Градом Новым, сходящим с Неба, живым Градом из живых камней — душ святых и столпов — святых сил. Ни Землею — подножием ног Его. ³⁰ Ὑποπόδιον ^α — великое и таинственное слово Ночи имеют отныне (?) и нисхожден(ия) Слова и опять к полу. Чрез пол соблазняет Змий, жалящий человека в пяту. Соль Земли, потерявшая силу, растоптана ночами, и преобразующая энергия Жениха, пришедшего к Невесте, может — если она утеряла свою силу — послужить только энергией биологического закона. Живое подножие Царя — есть Душа Мира, Земля — Невеста.

^α подножие (греч).

- ¹ Цитата из литургии Иоанна Златоуста (Всенощное бдение. Литургии. М.: Моск. патриархия, 1982. С. 47). В статье «Поэт и чернь» (1905) Иванов приписывал это выражение «орфическому чину тайного служения» (*Иванов Вяч.* По звездам. Опыт эстетические и критические. СПб., 1909. С. 34).
- ² Кор. 12, 31; I Кор. 14, 1. Цитаты из Евангелия комментируются нами только при чрезмерной неточности цитирования.
- ³ I Кор. 12, 3.
- ⁴ I Кор. 13, 2.
- ⁵ Намек на известный тезис Ф. Ницше: «Заклинаю вас, братья мои, оставайтесь верны земле и не верьте тем, кто говорит вам о надземных надеждах!» (*Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. СПб., 1903. С. 10).
- ⁶ Имеется в виду доклад В. В. Розанова «О сладчайшем Иисусе и горьких плодах мира», прочитанный 21 ноября 1907 г. на заседании Религиозно-философского общества — РФО (см.: Записки С.-Петербургского Религиозно-философского общества. СПб., 1908. Вып. 2. С. 19—27 августа (см.: Дневник С. П. Каблукова от 3 августа по 24 сентября С. 33—42), входил в конфискованную в 1909 г. книгу Розанова «В темных религиозных лучах» и увидел свет также в составе книги Розанова «Темный лик. Метафизика христианства» (СПб., 1911. С. 252—268). К моменту написания доклада Иванов мог иметь публикации в «Записках...» и в «Русской мысли», т. к. знакомство его с книгой Розанова состоялось лишь в августе: так, видимо, 6 августа секретарь Религиозно-философского общества С. П. Каблуков рассказывал Иванову о книге Розанова — ср. запись в дневнике Иванова: «Книга, которая будет, вероятно, изъята из продажи, прямо кошунственна» (*Иванов В.* Собр. соч. Брюссель, 1974, т. II. С. 784; далее ссылки на это издание даются сокращенно: римские цифры обозначают том, арабские — страницу). Саму книгу Каблуков принес еще позже — 27 августа (см.: Дневник С. П. Каблукова от 3 августа по 24 сентября 1909 г. — ГПБ, ф. 322, № 6, л. 113, а также письмо Каблукова Иванову от 24 августа 1909 г. — ГБЛ, ф. 109, карт. 26, № 657, л. 5). На вышедшую книгу Розанова Иванов печатно не отозвался, возможно, потому, что близкий друг поэта А. Скалдин уже подверг ее критике (см.: *Скалдин А.* Затемненный лик. (По поводу книги В. В. Розанова «Метафизика христианства»)//Труды и дни. 1913. Тетрадь 1 и 2. С. 89—110). Статья была рекомендована для публикации в журнале Иванова: «Статья А. Д. Скалдина о Розанове я нахожу глубокой и блестящей и, конечно, советую ее печатать скорее. 17 марта 1912» (ЦГАЛИ, ф. 487 (Скалдин А. Д.), оп. 1, № 8, л. 73). Поскольку статью увез за границу А. Белый (см. письмо Э. Метнера к Иванову от 29 сентября 1912 г. — РГБ, ф. 109, карт. 29, № 97, л. 12, а также письмо В. Ф. Ахрамовича от 25 октября/7 ноября 1912 г. — РГБ, ф. 109, карт. 11, № 64, л. 3 об.), Иванов особенно тщательно следил за ее путем в журнал, в письме к Метнеру от 5 октября/22 сентября 1912 г. он настаивал: «...печатайте статью без замедления — ведь она по поводу *новой книги*» (РГБ, ф. 167, карт. 14, № 10, л. 19), с личной просьбой обращался к Белому: «Милый Боря, пошли же статью Скалдина в „Труды и Дни“, если она у тебя» (РГБ, ф. 25, карт. 16, № 2, л. 22 об., письмо от 12 октября 1912 г.).
- ⁷ См.: Лук. 22, 24.
- ⁸ Идеи Третьего Завета были обозначены Мережковским уже в исследовании «Л. Толстой и Достоевский», но окончательное оформление они получили в докладе в РФО «О Церкви грядущего» (8 ноября 1907 г., Мережковский в это время был за границей, читал А. В. Карташев — см.: Протоколы заседаний РФО — ГПБ, ф. 814 (Д. Философов), № 172,

- л. 14), вошел под заглавием «Меч» в сборник статей «Не мир, но меч» (СПб., 1908. С. 2—39). О дальнейшей судьбе этих идей в творчестве Мережковского см. статью: Пахмусс Т. Новое религиозное сознание и Человечество Третьего Завета//Мережковский Д. Маленькая Тереза. Под ред., со вступ. ст. и коммент. Темиры Пахмусс. Эрмитаж, 1984. С. 46—76.
- ⁹ Комплекс ивановских представлений о «неприятии мира» лег в основу «мистического анархизма» (см. Иванов В. Идея неприятия мира. III. С. 79—90), статья впервые напечатана в качестве предисловия к книге Г. Чулкова «О мистическом анархизме». Свою концепцию Иванов строил на известном тезисе Ивана Карамазова о том, что он мира не принимает (см.: Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.: В 30-ти томах. Л., 1976. Т. 14. С. 214).
- ¹⁰ Видимо, контаминация из двух цитат: Иоан. 1, 10 и 11.
- ¹¹ I Иоан. 2, 15.
- ¹² «Итак, кто хочет быть другом миру, тот становится врагом Богу». Иак. 4, 4.
- ¹³ Мат. 13, 38.
- ¹⁴ I Иоан. 5, 19.
- ¹⁵ Иоан. 16, 33.
- ¹⁶ Из послания Иакова: «Послушайте, братья мои возлюбленные: не бедных ли мира избрал Бог быть богатыми верою и наследниками Царствия, которое Он обещал любящим Его?» (Иак. 2, 5).
- ¹⁷ Русский перевод: «...грехам <...> в которых вы некогда жили, по обычаю мира сего, по воле князя, господствующего в воздухе, духа, действующего ныне в сынах противления, между которыми и мы все жили некогда по нашим плотским похотям, исполняя желания плоти и помыслов, и были по природе чадами гнева, как и прочие» (Еф. 2, 1; 2; 3). Греческая цитата несколько иная: со слова «мертвых» до слов «сынах противления».
- ¹⁸ Имеется в виду Мария Магдалина (см.: Мар. 16, 9; Лук. 8, 2 и т. д.).
- ¹⁹ Неполная цитата из Откр. 11, 15. Приводим полный текст стиха 15: «И седьмый Ангел вострубил, и раздался на небе громкие голоса, говорящие: царство мира соделалось Царством Господа нашего и Христа его, и будет царствовать во веки веков». Подчеркнутые нами строки соответствуют греческому тексту, приведенному Ивановым. Купирование цитаты привело к тому, что «царство» он вынужден был поставить во множественном числе, чего нет в греческом тексте Евангелия.
- ²⁰ Иоан. 1, 5.
- ²¹ Неточная цитата из Лук. 11, 35.
- ²² Неточная цитата из Иоан. 12, 45.
- ²³ См.: Мф., 25, 6.
- ²⁴ Пересказ эпизода с самарянкой. Слова Иисуса: «...правду ты сказала, что у тебя нет мужа; ибо у тебя было пять мужей, и тот, которого ныне имеешь не муж тебе; это справедливо ты сказала». (Иоан. 4, 17; 18). Ср. с анализом этого эпизода у Розанова (Розанов В. В. Люди лунного света. Метафизика христианства. СПб., 1911. С. 48). Приписка на полях: «Светильник тела есть око. <Мф., 6, 22.—Г. О.> Солнечное око в мире есть око материальное. Истинное солнце истинное око. Логос. Космос — тело вместе физическое, душевное и духовное. Дух — его — 'αρχων. Дух противления. Его принцип — 'ελθηθία и <нрзб.>. Это начало хаотическое, алогическое. Принцип хаоса — мэоничен. Это не дух зла в наст(оящем) смысле».
- ²⁵ Неточная цитата из Иоан. 8, 11.
- ²⁶ Иоан. 8, 7.

²⁷ См. Иоан. 8, 6; 8. Ивановская трактовка этого места из Евангелия родилась из разговоров с А. Р. Минцловой. В письме к Иванову от 21 апреля 1909 г. наряду с приведением других мест из Евангелия с упоминанием «земли» («...я привожу Вам, т. к. Вы хотели знать, где употребляется слово *Земля* в Ев(ангелии)...») она писала: «При-

косновение Христа к Земле — *εἰσαφε εἰς τῆς γῆν* — в этом *движении* Иисуса, величайшая из тайн — Врезывая в землю Слова, знаки любви и силы, Он освобождал свою Мать, свою невесту от Плена Ночи и Тьмы, от глухой *ущербной* Луны к легкому, тонкому Серпу Месяца — и через него, к Солнцу —» (ГПБ, ф. 109, карт. 30, № 8, л. 13). Не исключено, что источником для Минцловой послужили какие-то разговоры с Р. Штейнером, курс которого под названием «Духовные иерархии и их отражение в физическом мире» она прослушала в апреле 1909 г. в Дюссельдорфе, в опубликованном варианте курса анализа этого стиха Евангелия нет. Он был рассмотрен Штейнером в рамках курса о Евангелии от Иоанна за год до этого, в конце мая 1908 г. в Гамбурге. М. В. Сабашникова, прослушавшая эти лекции Штейнера, отправила подробный эпистолярный отчет о них А. М. Петровой, где среди прочего сообщала штейнеровскую трактовку этих стихов: «Глава 8. Самостоятельное независимое „я“ не судит других и только „я“ может судить. Карма его „записана на земле“ (6 стих). (Христос после таинства Голгофы стал духом земли.) Остался один Христос и женщина» (письмо от 31 мая—3/6 июня 1908 г.—ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 37, л. 17). Не исключено, что Петрова сообщила эти сведения Минцловой и Иванову, гостившим летом 1908 г. на даче сестер Герцык. Любопытно, что именно этот фрагмент доклада запомнила Е. К. Герцык: «Помню среди других доклад В. Иванова „Земля и евангелие“ и в нем толкование главы VIII от Иоанна. К Христу привели женщину, взятую в прелюбодеянии, и, испытывая Его, требовали от Него суда над нею. Но Иисус, наклонившись низко, писал перстом по земле, не обращая на них внимания. Этот жест Вяч. Иванов толковал так: в земле вписана страстная судьба человека и неразрешима она в отрыве от земли, неподсудна другому суду. Но это тайное; Христос, подняв голову, сказал иначе внешним, экзотерическим словом: „Кто из вас без греха — пусть первый бросит в нее камень“. И, опять наклонившись низко, опять писал на земле» (*Герцык Е.* Воспоминания. Рига, 1973. С. 63). Эту евангельскую ситуацию использовала М. Цветаева, дружившая с Е. Герцык, в стихотворении «Вячеславу Иванову» («Ты пишешь перстом на песке...», автограф в архиве Иванова — ИРЛИ, ф. 607, № 319).

²⁸ В подготовительных материалах к докладу запись: «Понятия „небо“ и „земля“ обычно являются в сочетании, указывающем на тайну их соотношения. „Да будет воля Твоя яко на небеси и на земли“». Размышления Иванова на этот счет см. в статье «Ты еси» (1907. III. С. 267).

²⁹ Чин Престолов состоит из Серафимов и Херувимов (см.: Святого Дионисия Ареопагита о Небесной Иерархии. Изд. 6-е. М., 1898. С. 24).

³⁰ Текст о клятве: Мф. 5, 34, 35.

3 мая <1907> <Петербург>

Дорогой Макс, пожалуйста, извини мое мертвое молчание. . . Устроить твою книгу в твоё отсутствие и мне казалось всегда только рассечением Гордиева узла. К счастью, меня миновала ответственность Александра.¹ Печатных дел мастера согласились хранить набор до осени; но выяснилось это только вчера, ранее же велись об этом инциденте дипломатические переговоры.² Если этот результат утешителен, зато твоё участие в «Цветнике Ор» не соответствует ни твоему, ни моему желанию. Давно уже отпечатаны первые листы книги, и что-либо переменить или дополнить в твоём отделе было невозможно, когда я получил твоё письмо о «Цветнике».³ Я нимало не сожалею, что в «Цв.<етник>» вошли твои превосходные «*киммерийские*» сонеты; но мне жаль, что я располагал в момент напечатания только двумя из этого цикла («Закатным золотом. . .» и «Здесь был священный лес»).⁴ Было уже поздно, когда, благодаря новым сонетам, присланным тобою (которые очень люблю и высоко ценю, кроме вчерашнего Сатурна, весьма, на мой взгляд, сумбурного),⁵ и благодаря отсрочке книги, мне явились богатейшие возможности великолепного букета твоих стихов, почти *embarras de richesses*^a. . . Впрочем, бесполезно долго обсуждать совершившийся факт. Я ни в чём не виноват перед тобой (вина в сроках и обстоятельствах) — кроме произвола, выразившегося в наименовании твоих двух сонетов «Киммерийскими Сумерками» (мне очень нравится это соединение и кажется соответственным и выразительным), и, быть может, отчасти произвольного выбора той редакции их из многочисленных твоих вариантов, которая представляется мне наиболее безусловно формально. За это прости дружески.

Ни о чём внутреннем и сердечном писать не в силах. Будем любить друг друга нашею лучшею верой друг в друга, не сводя балансов преждевременно.⁶ Ибо, как говорит Ангел в «Евдокии», хороший домохозяин считает прибыли по завершении предприятия.⁷ Итак, до свидания, любимый друг, приветствуй от меня Маргариту и дай ей прилагаемые новые

^a преизбыток (*фр.*).

сонеты из «Золотых Завес»,⁸ а также прими благодарность за твой очаровательный поэтический привет «Орам».⁹ Вячеслав.

ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 581.

- ¹ Обыгрывается один из легендарных «подвигов» Александра Македонского.
- ² Речь идет о готовившемся в это время в издательстве «Оры» и так и не вышедшем сборнике стихотворений Волошина «Звезда-Полынь» (другое название — «Ad Rosam»). 18 апреля 1907 г. Волошин из Коктебеля писал Иванову: «Дорогой Вячеслав! Аморя <М. В. Сабашникова> советует мне не выпускать теперь моей книги, а отложить ее на осень, т. к. и ты теперь очень занят и уже поздно, да и я летом напишу еще многое, что может сделать ее гораздо более содержательной. Так что, если это возможно — отложи издание ее до осени». (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 6). Обеспокоенный молчанием Иванова, 30 апреля Волошин пишет ему из Москвы: «Ради Бога, напиши мне хоть несколько строк на открытке о судьбе моей книги: отложена ли она на осень?..» (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 7). Иванов получил это письмо 1 мая (датируется по почтовому штемпелю), публикуемое письмо является ответом.
- ³ См. в письме Волошина от 18 апреля: «Если это так <об отсрочке издания «Звезды-Полынь». — Г. О.), то тогда можно оттуда взять кое-что для „Цветника“, напр(име р) „Гност(ический) Гимн Деве Марии“ или четыре последних „Руанских Собора“ (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 6). Альманах „Цветник Ор. Кошница первая“» (СПб.: Оры, 1907) вышел в мае.
- ⁴ Упоминаемые два сонета составили цикл «Киммерийские сумерки», которым Волошин участвовал в «Цветнике» (С. 45—48). Оба вошли в его сборник: Стихотворения. 1900—1910. М.; Гриф, 1910. С. 86.
- ⁵ Сонет «Сатурн» был послан Волошиным при письме от 30 апреля. Вошел в «Стихотворения...». С. 74.
- ⁶ В этой фразе — отзвук личного конфликта между Волошиным и Ивановым на почве сближения последнего с М. Сабашниковой.
- ⁷ Имеется в виду реплика персонажа к пьесе М. Кузмина «Комедия о Евдокии из Гелиополя, или Обращенная куртизанка», вошедшей в альманах «Цветник Ор...», с. 92:

Ангел

Хозяин опытный всегда
В конце лишь прибыли считает.

- ⁸ Одной из лирических героинь цикла В. Иванова «Золотые завесы» («Цветник Ор...». С. 215—233) была М. В. Сабашникова. Анализ анатомической структуры цикла (со ссылкой на рукописную статью М. С. Альтмана) см. в примечаниях ко второму тому Собрания сочинений В. Иванова (Брюссель, 1974. С. 764—765).
- ⁹ Стихотворение «Я здесь расту один, как пыльная агава...» было послано Иванову 16 апреля 1907 г. из Коктебеля (ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 49, л. 5). Опубликовано по другому автографу с незначительными разночтениями В. Купченко (Новый журнал. Нью-Йорк, 1987. Кн. 168—169. С. 63), а также З. Д. Давыдовым и В. П. Купченко в «Нашем наследии» (1989. № 1. С. 98).

9 апр. 1910. <Петербург>

Дорогой Макс, благодарю тебя за твою книгу, и один из двух голосов твоей души благодарю я за произнесенное им слово — «любовь». ¹ Другому же голосу говорю: «да не будет! да обличится и претворится в тебе все, как во мне все обличилось и претворилось!» Книга, как собрание давно мне знакомого и частично глубоко близкого, нравится мне своею густотою, своею содержательностью. Богатая и скупая книга замкнутых стихов, образ замкнутой души. Я радуюсь, что она существует; но я не хотел бы, чтобы она влияла на поэтов. Она учит поглощать мир, а не расточать свою душу. Моя критика: научись быть щедрым, чтобы петь, как поет птица. ² И прости мою неправду.

С любовью

Вячеслав.

P. S. Кажется, С. Городецкий у тебя: передай ему прилагаемое письмо. Елене Оттобальдовне ³ шлю мое почтение и сердечный привет.

ВИ

10 апреля 1910

Милый Сергей, я послал тебе открытку, прося о 2-м томе стихов, чтобы написать о всем собрании статью для «Аполлона», ⁴ — и получил в ответ следующее письмо, которое, по зрелом размышлении, сообщаю тебе в копии, надеясь, что если ты не вовсе ослеп, то оно откроет тебе глаза на сгустившиеся окрест химеры.

Копия:

Милостивый Государь Вячеслав Иванович.

Ваша открытка не застала Сергея — он уехал на юг.

Улетел.

Благородному орлу наскучил шип скользких змей и змеенышей, что поднимается к нему в высь из болотных низин. Неузвимоу, но печальному душой за челоуеконенавистничество, ханжество и мелкую злобу своих «друзей» — не нужны ни похвалы, ни порицания.

А. Белоконь-Городецкая. ⁵

Протестовать, протестовать всенародно и возмущаться нужно против всего, что делается вокруг.

Это письмо Вы, конечно, догадаетесь возвратить обратно.

А. Г.

Я, конечно, не обязан возвращать обратно оскорбительные по намерению (хотя, как в данном случае, и не оскорбляющие фактически) письма, не заключающие в себе вдобавок никаких личных секретов, сообщенных по доверию.

Не будучи к этому *обязан*, я, напротив, *буду хранить* этот драгоценный литературно-исторический документ, чрезвычайно многое объясняющий в литературных соотношениях современности и позволяющий многое предвидеть.⁶

С любовью

Вячеслав.

ИРЛИ, ф. 562, оп. 3, № 581. Ответ на присылку Волошиным книги своих стихотворений (СПб., 1910).

¹ Имеется в виду последняя строка четверостишия, надписанного М. Волошиным на книге своих стихотворений:

Вячеславу — Максимилиан
Еще <не> отжиты связавшие нас годы,
Еще не пройдены сплетения путей:
Вдвоем, руслом одним, — не смешивая воды,
Любовь и ненависть текут в душе моей.
7.III.1910 г. Коктебель

Книга с инскриптом хранится в ГЛМ, опубликовано: В. Купченко, А. Марков. «Как знак... в дар... на память...» Дарственные надписи М. А. Волошина на книгах//Дружба народов. 1984. № 7. С. 232.

² На книгу Волошина «Стихотворения. 1900—1910» (СПб.: Гриф, 1910) Иванов отозвался рецензией: «...не должно желать, чтобы она влияла на творчество молодых наших поэтов, <...> слишком трудные стремится она разрешить и слишком ответственные задачи! <...> Это богатая и скупая книга замкнутых стихов — образ замкнутой души. Она учит поглощать мир, а не расточать свою душу. Поэт „Киммерийских Сумерек“ должен научиться быть щедрым, чтобы петь, как поет птица» (Аполлон. 1910. № 7. Отд. II. С. 38). В ответном письме от 17 (?) мая Волошин писал: «Твои Слова обо мне справедливы: Таинство Жизни для меня закрыто — я его *понимаю*, и не умею жить. Твое предостережение от моей поэзии я бы принял, если бы оно не было голословно. Такие слова требуют точных указаний, анализа и комментария. Мне оно понятно, но понятно ли тем, которых ты от меня предостерегаешь?» (ГБЛ, ф. 109, карт. 9, № 15, л. 6). Вероятно, речь идет об оккультном смысле, предполагавшемся Волошиным в своих стихах.

³ Елена Оттобальдовна Кириенко-Волошина (1850—1923) — мать М. А. Волошина.

⁴ Рецензия Иванова на «Собрание стихов» С. Городецкого в двух томах (СПб., т-во М. О. Вольф, 1910) в «Аполлоне» не появлялась. Иванов, некоторое время выступавший литературным наперсником Городецкого (см. его рецензию на «Ярь» — Книжное Обозрение. 1907. № 2. С. 47—49), к 1910 г. разочаровался в его литературной и общественной избранности (см. письмо Иванова Городецкому этого периода — Литературное наследство. 1982. Т. 92. Кн. 3. С. 352—353).

⁵ Городецкая А. А. (?—1946) — жена С. М. Городецкого. См. также ее письмо к Блоку, написанное в схожих тонах (Литературное наследство. Т. 92. Кн. 2. С. 39). Возможно, резкость письма обусловлена как из-

менением отношения Иванова к Городецкому, так и общим охлаждением литераторов к его творчеству.

6 Письмо В. Иванова до С. Городецкого, очевидно, не дошло (весной 1910 г. Городецкий у Волошина в Коктебеле не гостил).

ПИСЬМА ВЯЧ. ИВАНОВА К М. В. САБАШНИКОВОЙ

1

⟨17/30 апр. 1907⟩ Вторник Святой ⟨Петербург⟩

Дорогая моя, вот — благодарение Богу — и письмо, и сразу отлегло от сердца то тускло-стоячее, что составляет тяжесть немой разлуки, подобной смерти. Жизнь по крайней мере вдруг передвинулась, ступив на шаг вперед, хотя бы кругозор и стал от этого передвижения еще более трагическим. Я не хочу на этот раз говорить о наших кругозорах, а останавливаюсь на одном — на состоянии Анны Рудольфовны.¹ Пусть она услышит, как я ее люблю. Но ужас испытываю за нее я — и пусть этого она не слышит. Мнится мне, что она обречена, — она одна. Если я пройду через некие тесные ворота, то выведу и Лидию,² и мою Маргариту, которой я поручен, как она мне, — выведу из царства теней. И мне поможет Бог, чтобы я не оглянулся, как Орфей. Нет обреченности, есть Слово — *καὶ χωρὶς αὐτοῦ ἔγενετο οὐδὲ ἓν ὄν*.³ Молюсь за Анну Рудольфовну. Верую в Слово и Свет, и в горчичное зернышко, и в Невозможное верую, за которое предстательствует Святая Маргарита. Вячеслав.

ИРЛИ, ф. 562 (Волошин М. А.), оп. 5, № 77. Датируется по содержанию.

Сабашникова М. В. (1882—1973) — художница, переводчик, видная участница антропософского движения, первая жена М. Волошина. Ее отношения с В. Ивановым в этот период обусловлены попытками «тройственного» брака (Ивановы — Сабашникова), осуществлявшимися на «башне» (см. примеч. 2 к след. письму).

¹ Анна Рудольфовна Минцлова — см. примечание к письму к ней.

² Зиновьева-Аннибал Л. Д. (1866—1907) — писательница, вторая жена В. Иванова.

³ «... и без Него ничто не начало быть, что начало быть» (греч.) — Иоан. 1, 3. Ср. письмо к Минцловой, примеч. 5.

14 Сент.⟨ября⟩ ⟨1907⟩ ⟨Загорье⟩

Милая Маргарита, нежно любимый друг мой! Мне бесконечно грустно видеть свою вину перед Тобой — вину долгого молчания, которое тебя измучило. Если бы ты знала, как реально бессилён я писать Тебе! Скажу только, что душа моя настроена гармонично, что в наших отношениях я воспринимаю только присущую им гармонию. Дух Свободы веет над нами, и да будет меж нас дух огненный и жизнь. Будь свободна, иди, куда поведет тебя твоя свобода. Я верен обету, тебе данному: ты всегда можешь прийти ко мне, как к себе самой. Но я никуда не зову тебя, и ничего от тебя не хочу. Я очень светел и спокоен. Вероятно, если ты еще остаешься в Крыму, мы там увидимся. Не знаю еще этого достоверно, но это уже вероятно.¹ Поцелуй от меня Макса. Благодарю его за письмо.² Хотел бы увидеть А⟨нну⟩ Р⟨удольфовну⟩. Лидия тебя целует, пишет

Твой Вячеслав

Приписка Л. Д. Зиновьевой-Аннибал:

Дорогая Маргарита,

Я получила только последнее твое письмо и на него отвечаю, что ты как будто совсем неверно толкуешь себе все мое отношение к тебе. Также, вероятно, что мое нервное поведение при твоём приезде³ ввело тебя в заблуждение о моем отношении к тебе и нашей жизни. Я переживала кризис в *собственном моем* романе с тобой,⁴ который оказался глубже и сильнее, чем я думала, вот почему была и резка, и бестактна, и непоследовательна. Отныне желала ⟨?⟩ бы, чтобы наши отношения начали совершенно *новый* круг относительно ко вчерашнему дню, ибо в тебе для меня ничего не осталось от вчерашнего дня. Приветствую новое утро. В добрый час

Лидия.

ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 77.

¹ В недатированном письме (середина августа) 1907 г. Волошин писал Иванову: «Я жду тебя и Лидию в Коктебель. Мы должны прожить все вместе здесь на той земле, где подобает жить поэтам ⟨...⟩. Все, что было неясного и смутного между мною и тобой, я приписываю ни тебе и ни себе, а Петербургу. ⟨...⟩ На этой земле я хочу с тобой встретиться, чтобы здесь навсегда заковать все темные призраки петербургской жизни» (ГБЛ, ф. 109, карт. 15, № 4, л. 2 об.). Потребность разрешения петербургских конфликтов росла — см. телеграмму от 23 августа 1907 г.: «Заклинаем приехать. Аделаида Евгения ⟨Герцык⟩ Маргарита. Максимилиан» (ГБЛ, ф. 109, карт. 15. № 4, л. 4). После обсужде-

- ния ряда вариантов Ивановы решили не ехать в Коктебель, см. текст телеграммы рукой Л. Д. Зиновьевой-Аннибал: «Волошину, Феодосия. Коктебель. Загорье до 20 октября. Целуем. Любим. Пишсм. Ивановы» (ГБЛ, ф. 109, карт. 9, № 15, л. 2). В недатированном письме к М. Сабашниковой Л. Д. Зиновьева-Аннибал писала: «Ему (Волошину) Вячеславу выражает свои светлые, ласковые приветы и очень жалсет, что выполнить его просьбу и последовать его приглашению в Крым не может». (ИРЛИ, ф. 562, оп. 5, № 76, л. 21—21 об.). Тема потеряла свою актуальность со смертью Л. Д. Зиновьевой-Аннибал 17 октября 1907 г.
- ² Какое письмо имеется в виду, неясно. Возможно, письмо от 15 августа 1907 г., в котором Волошин писал: «Я снова верю, что мы можем и найдем те формы, ту истину общей любви, которая позволит нам всем жить вместе...» (ГБЛ, ф. 109, карт. 15, № 4, л. 1).
- ³ Имеется в виду приезд М. В. Сабашниковой в августе в Загорье к Ивановым — см. запись в дневнике М. М. Замятниной от 12 августа 1907 г.: «Сегодня в 5 ч. утра уехала Маргарита. Приезжала она на два дня — проездом, т. е. заездом из Москвы в Крым. Билет у нее был взят прямой из Москвы в Крым, срок его не позволял ей дольше пробыть. Дни были пробные для многого. Лидия страдала. Мучился Вячеслав. Сложные чувства. Я старалась разгадать Маргариту и полюбить ее, т. к. что Вяч. любит, мне не любить невозможно» (ГБЛ, ф. 109, карт. 43, № 6, л. 69).
- ⁴ О попытках и неудачах «тройственного брака» на «башне» зимой — весной 1907 г. (Ивановы — Сабашникова) см.: *Волошина М. (Сабашникова М. В.). Зеленая змея. История одной жизни. Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой. М., 1993. С. 145—152 (глава «Башня»); Дешарт О. Паррера и паралипомена//Иванов В. Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. II. С. 764—766; Дешарт О. Введение//Иванов В. Собр. соч. Брюссель, 1971. Т. I. С. 104—106. Подробное изложение концепции этих опытов см., напр., в письме Зиновьевой-Аннибал к А. Р. Минцловой от 2 марта 1907 г.: «Более истинного и более настоящего в духе брака *тройственного* я не могу себе представить, потому что последний наш свет и последняя наша воля — тождественны и едины» (ОР ГБЛ, ф. 109, карт. 24, № 11, л. 11). Однако уже к лету 1907 г. стало очевидно, что союз не удался. См. в воспоминаниях Е. Герцык: «Казалось, им опостытели декадентски-оргастические вихри, крутившие на их средах. „Ох, уж эти мне декаденты с Апраксина рынка!“ — мотая головой, говорила Зиновьева-Аннибал. Она обожглась, она устала». (Воспоминания. Paris, 1973. С. 45). В письме от 3(?) сентября 1907 г., к Ал. Чеботаревской, сетуя на усталость, Зиновьева-Аннибал писала: «Все утомление двух безвыездных петербургских годин и все горечи разочарований сказались». (ИРЛИ. Ф. 189, № 91, л. 2).*

ПИСЬМО ВЯЧ. ИВАНОВА К Д. С. МЕРЕЖКОВСКОМУ

⟨*после 17 февраля*⟩ 1906

Дорогой Дм⟨итрий⟩ С⟨ергеевич⟩

С горестным изумлением и сердечную болью прочел я на стр. — Вашей книги [слова], относящиеся к мне.¹ Несколько

дней уже не знаю, как преодолеть душевную смуту, и оттого пишу эти строки. Как? предо мною очевидная наличность преднамеренного и коварного оклеветания, очернения, дискредитирования? Но Вы не можете не знать, [насколько] велико мое уважение к Вашей личности и к Вашим святым в моих глазах исканиям, ко всем ореолам Вашего духовного величия. Очевидность эмпирическая не согласна с этою высокою уверенностью. Но не понимать меня в *такой* мере Вы не можете. Где дело шло о тончайших расхожденииах, об интимнейших различиях внутреннего опыта, недопустима возможность столь грубого недоразумения. Вы не можете искренне смешивать меня, занятого исканием религиозным, с какими-то (?) «декадентами-оргиастами», если бы даже таковые существовали и была бы в самом деле группа, так себя определяющая. Вы не можете не знать — и когда-то определенно знали — что мое «Слово» не искаженный перепев нищезанятия, а попытка раскрыть Диониса как начало религиозное (о чем Ницше и не думал, — хотя, прибавлю кстати, и назвал себя однажды в период уже безумия и в почти бессознательной, но уже пророческой ассоциации христианских и родных своих антихристианских (?) представлений) «распятым Дионисом». только в этом случайном и метафорическом для него восклицании предвосхищает он мою концепцию эллинского, страдающего бога).²

Как могли Вы впасть в такое искушение, написать эти недостойные Вас строки? И, окончательно обличая преднамеренность Вашего лжесвидетельства, подкреплять его (—невероятно!—) фальшивую несуществующую цитатой из моих статей «Религия Диониса» в Вопросах Жизни (—) и это после неоднократных предупреждений в эпоху написания статьи, что нигде подобного у меня не говорится — так понимать (?) эти предупреждения).

Нет, Вы не можете не знать, что «оргазм» — не канкан или кэкус московских трактиров [а ощущение связи экстаза мистического]. [Довольно я об этом говорил с Вами] Вы вправе исследовать критически и полемически содержание [этого] мистического оргазма, но Вам нужно считаться с ним, Вы не убьете живой идеи передержками и затравливанием.

Пишу Вам все это, ища выхода из душевной смуты, из беспорядка противоречий и противочувствований, скорбного недоумения и вместе очевидности Вашей глубокой [вражды] душевного отчуждения. Я же не могу, как всегда, не почитать и не любить Вас во всей полноте этих слов.

Ваш весь (?) сердцем

В. И.

ИРЛИ, ф. 607, № 118, л. 118. Черновой автограф карандашом. Датируется по содержанию.

Отношения между В. Ивановым и Д. С. Мережковским (1865—1941) к 1906 г. уже не носили того безмятежного характера, как в период напечатания «Эллинской религии страдающего бога» в 1904 г. в журнале Мережковских «Новый Путь» (см. письма Мережковского к Иванову этого времени — ГБЛ, ф. 109, карт. 29, № 91). После предварительного обмена полемическими выпадами в 1904 г. (стихотворный ответ Иванова «Лицо или маска?» на статью Мережковского «За или против?» — Новый Путь. 1904. № 9. С. 270) писатели продолжали расходиться в своих позициях. Анализ идей Мережковского Иванов провел в статье «Апокалиптики и общественность» (Весы. 1905. № 6. С. 35—39). Публикуемый черновик, видимо, неотправленного письма является откликом на книгу Мережковского «Грядущий Хам» (СПб., 1906), которую он подарил Иванову в феврале 1906 г. Л. Д. Зиновьева-Аннибал сообщала об этом М. М. Замятиной: «Мережков(овский) принес свою новую книгу «Грядущий Хам» с дружеской (нахальной, по-моему) надписью, но в книге оказались полемические красоты неординарного свойства, направленные на Вячеслава (подлые клеветы притворщика и негодяя Мережков(овского), по-моему). Оба они наверно предатели, и это последнее и окончательное мое мнение плюс еще что Гиппиус уличная девка» (письмо от 17 февраля 1906 г. — ГБЛ, ф. 109, карт. 23, № 16, л. 19 об. — 20).

Об истории этих отношений см. статью: *Rosenthal B. G. From Decadence to Religion. Ivanov and Merežkovskij//Cultura e Memoria. Atti del terzo Simposio dedicato a Vjačeslav Ivanov. I. Testi in italiano, francese, inglese. A cura di F. Malcovati. — Firenze, 1988. S. 141—150.* В ИРЛИ также хранится автограф рукой М. Замятиной с правкой Иванова статьи о Мережковском «Мимо жизни» (ф. 607, № 170). См.: *Иванов В. Родное и Вселенное. Статьи (1914—1916).* М.: Изд. Г. А. Лемана и С. И. Сахарова, 1917. С. 75—84.

¹ Имеется в виду фрагмент из статьи Мережковского «Грядущий Хам» (впервые опубликована в «Полярной Звезде» — 1905. № 30. 30 дек. С. 185—192): «Одну половину Нитче взяла босяки, другую наши декаденты-оргиасты. Не успел еще скрыться Пляши-Нога, как поклонники нового Диониса запели: „Выше поднимайте наши дифирамбические ноги!“ (Вяч. Иванов. „Религия Диониса“ в „Вопросах Жизни“). Одного немца пополам разрезали и хватили на два русских „новых слова“. Глядя на все эти невинные умственные игры рядом с глубочайшей нравственной и общественной трагедией, иногда *хочется воскликнуть с невольной досадою: золотые сердца, глиняные головы!*» (Мережковский Д. С. Грядущий Хам. СПб., 1906. С. 34). Приведенное место из Мережковского намекает на следующие положения Иванова: «(. . .) есть бури, которые одним дыханием развевают мелочную паутину нашего рассудка. Когда наш порабощенный язык разучится лепетать слова молитвы, само вещество возопиет; молитвенно воспляшут дружные с дифирамбом ноги, и загремит экстатическая молитва музыки (. . .)» (Иванов В. Религия Диониса//Вопросы Жизни. 1905. № 7. С. 139). Обыгрываемое выражение является перифразом из стихотворения В. Иванова «Земля»:

Ах! по Земле, по цветоносной, много
Светлых полян для кущ святых:
Много полян ждут ваших уст приникших
И с дифирамбом дружных ног!
(I, 551)

Еще раз это стихотворение цитируется в статье В. Иванова «Спорады. IV. О лирике» (II, 122), сходное описание дифирамбического танца см.

в стихотворениях «Астролог» (II, 253), «Увенчанные» (I, 748) и др. Претензии к Мережковскому Иванов высказал в статье «О „факельщиках“ и других именах собирательных»: «...я (...) считаю себя оклеветанным (...) лично в книге Мережковского „Грядущий Хам“, где я сопричтен не только к „декадентам“, но и к каким-то „органистам“ (кто они?) и даже (на этот раз в компании с М. Горьким) к „босьякам“, „глиняным головам“ и попугаям Ницше, в доказательство чего приведена обличителем хамства из моих писаний одна фальшивая цитата...» (Весы. 1906. № 6. С. 53).

² Развернутое изложение этих мыслей см. в статье Иванова «Ницше и Дионис» (вошла в сборник его статей «По звездам» — I, 715—726).

ПИСЬМО ВЯЧ. ИВАНОВА К А. Р. МИНЦЛОВОЙ

6 февраля <1907> <Петербург>

Глубоко и нежно любимая, благоговейно почитаемая А<нна> Р<удольфовна>! Пишите, умоляю Вас. Я получил всего одно письмо, возвещавшее другое — в пятницу. В ночь с пятницы на субботу¹ я, мне кажется, узнал, что Ваши «намерения не осуществляют(?)». Я теперь не получил письма, о кот<ором> Вы пишете, и это — предмет нашего общего горя. Л<идия> безутешна, что письмо Ваше невозвратно прошло. Я очень нуждаюсь в Ваших указаниях.² Мои личные задачи все более становятся не *моими личными только*. Я связ<ан> так с другими, как связаны между собой при больших восхождениях горные спутники. Но я еще так глух, что должен слышать Ваш воплощенный голос, чтобы не бояться заблуждения, иллюзии. Итак, пишите мне, не покидайте ученика. С 3 февр<аля>, субботы, я наблюдаю ритм жизни. Час мой 11 ч. 11 м., как строжайшая *норма*, отклонения от которой я допускаю лишь так, чтобы утренняя медитация совершалась при исходе первой четверти двенадцати часов.³ Оказалось, что наиболее плодотворно для меня сочетать первые упражнения в дыхании Йоги с началом Иоаннова Евангелия, что имманентно содержит в себе для меня и учение «Suche den Weg»^e etc.⁴ А именно, метод мой таков — — — Благодаря этой системе я впервые понял смысл этих слов. Содержание их, для меня раскрывающееся, необозримо и несказанно. Я сразу чувствую себя взнесенным на бесконечную высоту: едва голубеют еще темные дали. Потом все исчезает. Задержка дыхания — услада. Покой и тишина божественного лона, где сознает себя Логос, где он у Бога или

^e «Ищи путь» (нем.).

к Богу и тотчас же — сам Бог. Словно зеркало «я» наведено на высшее, и в этом живом зеркале также движется Λογος и Λογος у Самого в я, и Λογος — этот Сам... А потом при выдыхании струится творческий мир из легкого лона — *λαῦτα δι' αὐτοῦ ἐγένετο* ^{ж 5} — любовь и логосом, строгою, ответственною, трагическою, все утверждающею любовью, великим Да, последним звуком таинственного слога индусов. Так вдыхание становится жертвой, выдыхание Жрецом. А далее — Когда утомленная грудь хочет нового вдыхания, оно входит как Жизнь, и при задержке свет наполняет погруженный в себя дух — а слова текста также ⟨?⟩ подтверждают, что человек — свет; ⁶ а при выдыхании этот внутренний свет исторгается из глубины существа наружу и пронизывает тьму, которая его не обнимает. ⁷ Так повторяется аналогически первый цикл, реально утверждая и закрепляя в Микрокосме то, чему он был тогда зеркалом, когда оно совершалось в Макрокосме.

ИРЛИ, ф. 607, № 342. Датируется по общности с письмом М. Сабашниковой к А. Минцловой от 6.02.907.

А. Р. Минцлова (?—1910?) — переводчица, теософка, с ориентацией на Р. Штейнера, один из ближайших друзей В. Иванова, особенно после смерти Л. Д. Зиновьевой-Аннибал. См. о ней: *Минцлов С. Р.* Далекие дни. Воспоминания 1870—90 гг. Берлин, б. г. С. 4—6; *Белый А.* Между двух революций. Л., 1934. С. 355—362. О ее роли в жизни В. Иванова см.: *Герцык Е.* Воспоминания. Париж, 1973. С. 46—48; *Волошина М.* (Сабашникова М. В.). Зеленая Змея. История одной жизни. Пер. с нем. М. Н. Жемчужниковой. М., 1993. С. 123—125, 344—345. Письма А. Р. Минцловой к В. Иванову хранятся в ГБЛ (ф. 109, карт. 30, № 1—10; карт. 31, № 1—7), там же находятся и письма Иванова к ней (ф. 109, карт. 10, № 20). См. также статью: *Carlson M. Ivanov-Belyj-Minclova. The Mystical Triangle//Cultura e Memoria...*, S. 63—79.

¹ См. в письме Минцловой от 31 января 1907 г. из Москвы: «Не позабудьте с пятницы или субботы начать то, о чем мы говорили. В пятницу днем Вы получите от меня письмо. А в 2 часа ночи —» (ГБЛ, ф. 109, карт. 30, № 1, л. 16).

² В конце 1906 — начале 1907 г. Минцлова выступала в роли мистического наставника для Ивановых, ср.: «...все, что он узнал из области тайноведения, пришло к нему через Минцлову» (*Герцык Е.* Воспоминания. С. 48).

³ Ср. в том же письме: «Очень точно, очень строго выбрать момент медитации — этот миг, в очень скором времени, делается самым ярким и значительным в Вашем дне, это будет центр жизни Вашей. (Там же, л. 17.)

⁴ Ср. в письме Минцловой от 26/9 января 1907: «Или же... для того, кто взял себе Христ(ианский) Путь — вместо этих, Восточных слов,

^ж Все через Него начало быть (*греч.*).

берутся первые 6 стихов Ев(ангелия) от Иоанна, глава I — —» (ОР ГБЛ, ф. 109, карт. 30, № 1, л. 19. «Suche den Weg» (нем.: «Ищи: путь») — формула для дыхательных упражнений, сообщенная Минц-ловой).

⁵ Неполная цитата из Евангелия от Иоанна 1, 3: «Всё чрез Него начало, быть <...>» (*греч.*).

⁶ См. Иоан. I; 7, 8.

⁷ См.: Иоан. I, 5.

III

АВТОБИОГРАФИЯ

(Письмо В. Иванова в Государственную академию
художественных наук)

Президенту Всероссийской Академии
Художественных Наук

Высоко ценя знаки сочувственного внимания Всероссийской Академии Художественных Наук к моим научно-литературным трудам, имею честь заявить Вам о своем желании: подвергнуть обсуждению Академии мою кандидатуру на избрание в числе ее членов.¹

Сведения о моей деятельности в прошлом можно почерпнуть, помимо энциклопедических словарей, в последнем выпуске «Русской литературы XX века» С. А. Венгерова. Родился в Москве в 1866 г. Историко-филологическое образование получил в университетах Московском и Берлинском (1884—1891). 1891—1896 филологические и археологические занятия в Париже и Риме. 1897 одобрение философским факультетом Берлинского Университета, на основании представленной Моммзенем рецензии, моей диссертации на степень доктора философии (*De Societatibus Vestigalium*). 1900/01 частные занятия древностями в Лондоне, 1901/02 греческую археологию и эпиграфику при Германском Археологическом Институте в Афинах. 1903 — чтение курса по истории греческой религии в основанной М. М. Ковалевским Высшей Школе Общественных Наук в Париже.² 1911 — избрание в действительные члены Русского Археологического Общества.³ 1908—1912 ведение работ основанного мною, при ближайшем участии И. Ф. Анненского и Ф. Ф. Зелинского, а также редакции журнала «Аполлон», Общества Ревнителей Художественного Слова. 1911 и 1912 — профессура по исто-

ри античных литератур на Высших Женских Курсах Раева. 1913 — занятия историей греческой религии в Риме. 1918—1920 служба в Театральном и Литературном Отделах Наркомпроса и преподавание истории литератур и поэтики в разных учебных заведениях. 1920—1924 профессура по классической филологии в Бакинском Гос. (ударственном) Университете. 1921 защита семи глав книги «Дионис и прадионисийство» в качестве диссертации на степень доктора классической филологии в том же университете. С осени 1924 научная заграничная командировка для работ по греческой религии и Эсхилу в Италии. 1926 получение адреса Научно-исследовательского Института по Сравнительному Изучению Литератур и Языков Запада и Востока при Ленинградском Гос. (ударственном) Университете по случаю исполнившегося шестидесятилетия.⁴

Работы. — Поэзия: шесть книг оригинальной лирики, многочисленные несобранные стихотворения, две трагедии,⁵ поэтические переводы греческих лириков,⁶ Эсхила (Закончен перевод пяти трагедий из семи сохранившихся), Петрарка (Пам. (ятники) Мир. (овой) Лит. (ературы), изд. Сабашниковыми), Байрона (лирика, поэма «Остров» в изд. Венгерова), Новалиса («Лири Новалиса» — рукопись в редакции Памятников Мировой Литературы), Бодлэра, армянских поэтов (в двух сборниках армянской поэзии — Брюсова и М. Горького), Бялика и др.⁷

Эстетика, ист. (ория) лит. (ературы) и критика: три сборника статей и отдельные статьи в разных изданиях, как «Кризис гуманизма», «Гете на рубеже двух столетий» (Зап. (адные) Лит. (ературы) XIX в., ред. Батюшкова), «Звукообраз Пушкина», «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана и др.⁸

Греция: «Первая Пифийская Ода Пиндара» (Журн. (ал) Мин. (истерства) Н. (ародного) Просв. (ещения) 1898),⁹ «Эллинская религия страдающего бога» («Нов. (ый) Путь» 1904 и «Вопросы Жизни» 1905, отд. изд. погибло на складе в 1917 г.),¹⁰ «De Societatibus Vectigalium publicorum populi Romani» (Изд. Русского Археологического Общ. (ества) 1911),¹¹ «Эпос Гомера» (Гомер, изд. Окто),¹² Алкей и Сафо (2 издания Сабашниковых, Пам. (ятники) Мир. (овой) Лит. (ературы),¹³ «Дионис Орфический». (Р. (усская) Мысль 1914),¹⁴ «Дионис и прадионисийство» (Баку, 1922).¹⁵ — По-итальянски: «Le origini dell religione di Dioniso» (печатается).¹⁶ По-немецки: «Krisis des Humanismus» (1918), «Dostoevski und Roman—Tragoedie (1919), «Briefwechsel aus zwei Zimmerwinkeln» («Die Kreatur 1926, в содруж. с Гершензоном),¹⁷ «Dostoevski: Tragoedie, Mythe und Mystik in

seiner Dichtung (печатается).¹⁸ Переводы на разные языки: лирич.(еских) стихотворений в разных сборниках.

Вячеслав Иванов.

(1926)

ИРЛИ, ф. 607. № 362. Автограф. Датируется по содержанию.

Иванов, покинувший Россию в 1924 г., долгое время не прерывал контактов с родиной, сохранив советский паспорт до 1925 г. (см.: *Чарный М. Неожиданная встреча* (Вячеслав Иванов в Риме)//*Вопросы литературы*. 1966. № 3. С. 198; Переписка С. Л. Франка с Вяч. Ивановым. Публ. В. С. Франка//*Мосты*. 1963. № 10. С. 364). Сохранились заявления Иванова: в Наркомпрос об очередном продлении командировки на год (от 24 июня 1925 г. — ЦГАЛИ, ф. 225, оп. 1, № 57), в ЦЕКУБУ о сохранении за ним «академического обеспечения» (от 16 марта 1927 г. — ЦГАЛИ, ф. 225, оп. 1, № 58). Публикуемая автобиография, написанная Ивановым для ГАХН^а с целью подвергнуть обсуждению свою кандидатуру на избрание в число членов Академии, является еще одним фактом контактов Иванова из-за рубежа с Россией. Машинописная копия этого текста хранится в личном деле Иванова в архиве ГАХН (ЦГАЛИ, ф. 941, оп. 10, № 253, л. 2—3).

- ¹ На заседании Ученого Совета ГАХН от 3 декабря 1926 г. Иванов был утвержден членом-корреспондентом по литературной секции (выписку из протокола заседания см. в личном деле Иванова: ЦГАЛИ, ф. 941, оп. 10, № 253, л. 1). А. В. Луначарский подписал утверждение 15 февраля 1927 г. (См.: *Бюллетени ГАХН*. 1927. № 6—7. С. 84).
- ² В материалах ИРЛИ сохранились подготовительные материалы к этим лекциям, расположенные по отдельным папкам. Даты проставленные на них, позволяют датировать некоторые лекции: II — 29 апреля 1903 (ИРЛИ, ф. 607, № 153, л. 31), III — 5 мая (у Иванова ошибочно — IV/03, там же, л. 55), IV — 9 мая 1903 (там же, л. 87), V — 14 мая 1903 (ИРЛИ, ф. 607, № 223, л. 554). Первая лекция должна была состояться 27 апреля 1903 г., см. письмо Иванова к М. Замятниной от 25/12 апреля перед отъездом в Париж (ГБЛ, ф. 109, карт. 9, № 33, л. 24 об.). Последняя лекция — 13 июня, см. письмо Л. Д. Зиновьевой-Аннибал к В. К. Шварсалон от 12 июня 1903 г.: «Милая девочка, завтра Вячеслав кончает последнюю лекцию. Затем он остается недели 4, т. е. до середины или даже конца Июля, чтобы отделать лекции к печати, работать будет в библиотеке» (ГБЛ, ф. 109, карт. 24, № 24, л. 11 об.). Лекции составили основу для цикла статей Иванова «Эллинская религия страдающего бога» (см. прим. 9).
- ³ Иванов участвовал в заседаниях Общества 5 ноября, 17 декабря 1911, 3 марта 1912 г. (см.: *Записки Классического отделения Русского Археологического Об-ва*. 1913. Т. VII. С. 195, 198, 200).
- ⁴ Ответное письмо Иванову от 22 мая 1926 г. из Рима см.: *Вечерний Ленинград*. 1989. 10 авг. № 183/18873. С. 3 (Публ. А. Батуриной).
- ⁵ «Кормчие Звезды» (СПб., 1903), «Прозрачность» (СПб., 1904), «Cor Argens» (СПб., 1911—1912, т. 1, 2), «Нежная Тайна» (СПб., 1912); большая часть несобранных стихотворений вошла в книгу «Свет вечерний» (Oxford, 1962); «Тантал. Трагедия» (Северные Цветы Ассирийские. М., 1905. Альманах IV), «Прометей» (Пб., 1919; первая публикация под названием «Сыны Прометей» была в «Русской мысли» — 1915, № 1. С. 1—37).

- ⁶³ Переводы Иванова из греческих лириков были сделаны для антологии в серии «Памятники мировой литературы» для «Издательства М. и С. Сабашниковых», составлявшейся в 1912—1913 гг. В. О. Нилендсром. Отдел, отведенный под переводы Алкея и Сафо разросся до размеров отдельной книги (см. прим. 13), а сама антология не вышла. Переводы Иванова из Салона, Мимнерма, Феогнида, Гиппоакта, Анакреона, Алкмана, Ивика, Симонида Кюосского, Ваххилида, а также несколько переводов фольклорных текстов вошли позднее в хрестоматию: Греческая литература в избранных переводах. Составил В. О. Нилендер. М., 1939. С. 88, 91, 94, 100—101, 114, 116—117, 118—120, 125—126, 128—129). Об истории несостоявшегося издания см.: *Котрелев Н. В.* Материалы к истории серии «Памятники мировой литературы» издательства М. и С. Сабашниковых (переводы Вяч. Иванова из древнегреческих лириков, Эсхила, Петрарки)//Книга в системе международных культурных связей. Сборник научных трудов. М., 1990. С. 137—143.
- ⁷ Перевод Вяч. Иванова, недавно изданы: *Эсхил.* Трагедия в переводе Вячеслава Иванова. Изд. подготовили Н. И. Балашов (и др.) М., 1989; *Петрарка.* Автобиография. Исповедь. Сопеты. Пер. М. Гершензона и Вяч. Иванова. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1915 (Памятники мировой литературы); Иванов перевел для издания С. А. Венгерова семь стихотворений Байрона (*Байрон.* Полн. собр. соч. СПб., 1903. Т. 1. Часть 2. С. 406, 408, 411, 413, 414, 420; пять из них вошли в сб. «Сог Argdens» (II, 348—351) и поэму Байрона «Остров» (*Байрон.* Полн. собр. соч. СПб., 1904. Т. 3. Часть 1. С. 170—192); публикации переводов Иванова из Новалиса (IV, 181—251) предшествовали неоднократные объявления об их издании (в частности, в изд. «Musaaget»), а также частичная публикация отдельных стихотворений (Аполлон, 1910, № 7; Русский альманах. Публ. Д. Иванова. Париж, 1981); переводы из Бодлера вошли в сб. «Сог Argdens» (II, 344—347); Иванов участвовал в сб.: Поэзия Армении с древнейших времен до наших дней в переводе русских поэтов: Ю. К. Балтрушайтиса и др. М., 1916. С. 301, 307, 323, 324, 328, 331, 334, 374—377, 487—488; Сборник армянской литературы. Под ред. М. Горького. Пг., (1916). С. 175—176. О переводах Иванова из армянских поэтов см., в частности: *Сафразбекян И. Р., И. Бунин, К. Бальмонт, В. Иванов, Ф. Сологуб* — переводчики антологии «Поэзия Армении» (Брюсовские чтения 1966 года. Ереван, 1968. С. 210—228). Из Х. Бялика Иванов перевел четыре стихотворения (см.: Еврейская антология. Сборник молодой еврейской поэзии. Под ред. В. Ф. Ходасевича, Л. Б. Яффе. Предисл. М. О. Гершензона. М.: Сафрут, (1918). С. 36—37, 40—47, 57—60, 61—63). См. также перевод Иванова: *Маннинен О.* Пустынножитель лесов//Сборник финляндской литературы. Под ред. В. Брюсова, М. Горького. Пг., 1917).
- ⁸ «По Звездам» (СПб., 1909), «Борозды и межи» (М., 1916), «Родное и вселенское» (М., 1917); статья «Кручи» (Записки мечтателей. 1919. № 1. С. 103—118) имеет подзаголовок внутри текста: «Раздумье первое: О кризисе гуманизма. К морфологии современной культуры и психологии современности»; статья «Гете на рубеже двух столетий» была напечатана в «Истории западной литературы» (1800—1910). Под ред. Ф. Д. Батюшкова (М., 1912. Т. 1. Кн. 1. С. 113—156); статья «К проблеме звукообраза у Пушкина» появилась в сб.: Московский пушкинист. Статьи и материалы. Под ред. М. А. Цявловского. М., 1930. Кн. II. С. 94—105; «Ревизор» Гоголя и комедия Аристофана — в журнале В. Мейерхольда «Театральный Октябрь» (1926. № 1).
- ⁹ *Иванов В.* Первая пифийская ода Пиндара//Журнал Министерства Народного Просвещения. 1899. № 8. (Отд. II). С. 48—56.
- ¹⁰ *Иванов В.* Эллинская религия страдающего бога//Новый Путь. 1904. № 1, 2, 3, 5, 8, 9; Религия Диониса//Вопросы Жизни. 1905. № 6, 7;

- Иванов В.* Эллинская религия страдающего бога. Фрагменты верстки книги 1917 г., погибшей при пожаре в доме Сабашниковых в Москве. Публ. Н. В. Котрелева//Эсхил. Трагедии в переводе Вячеслава Иванова. Изд. подготовили Н. И. Балашов <и др.>. М., 1989. С. 307—350.
- ¹¹ *De Societatibus vectigalium publicorum populi romani.* Scripsit Venceslaus Ivanov. СПб., 1910. 132 с. (Приложение к Т. VI Записок Классического Отделения Русского Археологического Об-ва).
- ¹² Поэмы Гомера в переводах Гнедича и Жуковского. Ред. А. Е. Грузинский. Вступ. этюд Вяч Иванова. Словарь и 50 рисунков Д. Флакмана. <М.>; Изд-во Окто <1912>.
- ¹³ Алкей и Сафо. Собрание песен и лирических отрывков в переводе размерами подлинников Вячеслава Иванова со вступительным очерком его же. М.: Изд. М. и С. Сабашниковых, 1914 (2-е изд. 1915).
- ¹⁴ *Иванов В.* О Дионисе орфическом//Русская Мысль. 1913. Ноябрь. С. 70—98.
- ¹⁵ *Иванов В.* Дионис и праднионсийство. Баку, 1923.
- ¹⁶ Издание не осуществилось.
- ¹⁷ «Переписка из двух углов» была издана в России (Пг., 1921); по-русски в Германии (Берлин. 1922) и по-немецки в журнале «Die Kreatur» (1926, Hf. 2).
- ¹⁸ Книга В. Иванова «Достоевский. Трагедия — миф — мистика» выходила по-немецки (Tübingen, 1932), по-русски опубликована недавно в составе «Собрания сочинений» (IV, 399—588).